

ет их. Не вызывает сомнения, что ключевой фигурой этого пространства является сам субъект как автор и актер своего уникального жизненного проекта, тогда как психолог-кон-

сультант выполняет роль своеобразного куратора-модератора, способного настроить, переформатировать параметры этого пространства и гармонизировать его.

Примечания

¹ См.: Лапланш Ж., Понталис Ж. Словарь по психоанализу. М., 1996. С. 357–394.

² См.: Рягузова Е.В. Психологическое конструирование ситуации в повседневных и экстремальных условиях // Человек и социум в трансформирующемся мире: сб. ст. по материалам Междунар. науч.-практ. конф. Саратов, 2005. С. 208–213.

³ См.: Роджерс К. Консультирование и психотерапия: новейшие подходы в области практической работы. М., 2006; Гулина М. Терапевтическая и консультативная психология. СПб., 2001.

⁴ См.: Иванченко С.Н. Соматическая терапия травмы при работе с пострадавшими в чрезвычайных ситуациях // Московский психотерапевтический журн. 2003. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/mpj/2003/n1/ivanchenko.shtml> (дата обращения: 19.09.2009).

⁵ Цит. по: Гулина М. Указ. соч. С. 38.

⁶ См.: Юнг К.Г. Персона — 2 // Психология самосознания. Самара, 2000. С. 543–564.

⁷ Цит. по: Хэгман Дж. Роль Другого в горевании // Журн. практической психологии и психоанализа. 2002. № 3. URL: <http://psyjournal.ru/j3r/par.php?id=20020311> (дата обращения: 21.09.2009).

⁸ Цит. по: Хааз Э. Ритуалы прощания: антропологические и психоаналитические аспекты работы с чувством утраты // Московский психотерапевтический журн. 2000. № 1. С. 29–47. URL: <http://psyjournals.ru/mpj/2000/n1/> (дата обращения: 19.09.2009).

⁹ Цит. по: Хэгман Дж. Указ. соч.

¹⁰ См.: Дембо Т., Левитон Г., Райт Б. Приспособление к несчастью — проблема социально-психологической реабилитации // Московский психотерапевтический журн. 2003. № 1. С. 142–175. URL: <http://psyjournals.ru/mpj/2003/n1/> (дата обращения: 19.09.2009).

УДК 316.6

И.А. КРАСИЛЬНИКОВ

Саратовский государственный университет
E-mail: igor.krasilnikov@mail.ru

Теоретическое обоснование спонтанно-ассоциативного метода диагностики внутриличностных конфликтов

В статье дается теоретическое обоснование спонтанно-ассоциативного метода для диагностики внутреннего конфликта личности. Автор опирается на идеи ассоцианизма и психоанализа, которые были синтезированы в методологию ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: внутриличностный конфликт, созерцательность, ассоциативный эксперимент, спонтанно-смысловые образы, спонтанно-ассоциативный метод.

I.A. KRASILNIKOV

It is Theoretical Substantiation of Spontaneity-Association Method for Diagnostics of Inner Conflict Personality

There is theoretical substantiation of spontaneity-association method of diagnostics of inner conflict personality in the article. Author found on ideas of associanism and psychoanalysis. They were synthesized at methodology of an associative experiment.

Key words: inner conflict, contemplation, associative experiment, spontaneity-sense images, spontaneity-association method.

Существует целый класс внутренних конфликтов, получивших название экзистенциальных, которые не поддаются со стороны субъекта однозначному целенаправленному их разрешению: поведенческие стратегии в некоторых случаях могут приводить к еще большей фрустрации, тревожности и эмоциональным страданиям. Такие трудные жизненные ситу-

ации могут онтологически пониматься как невозможность дальнейшего существования и метафорично были обозначены Ж.П. Сартром¹ как «Стена», а Ф. Перлзом² — как «Тупик». В связи с этим возникает сложная теоретическая проблема обнаружения психологических форм активности, которые приводили бы к разрешению такого рода внутренних конфликтов. Про-

цесс разрешения включает чередование этапов предметно-познавательной деятельности и рефлексивного.

В контексте данной проблематики для анализа этапа рефлексивности имеет смысл привлечь понятие «созерцательность» в понимании С.Л. Рубинштейна³. Человек постигает мир созерцанием; объекты созерцания находятся внутри субъекта, человек же находится внутри своего бытия. Созерцательность связывается С.Л. Рубинштейном не с пассивностью, страдательностью и бездейственностью, она выражает реальные взаимодействия человека с внешним миром, является способом чувственно-познавательного отношения к миру. Активность человека проявляется не только в деянии, но и в созерцании, в умении правильно, подлинно постичь и отнестись к миру, бытию, что увеличивает возможности преобразования мира и себя. Созерцание рассматривается как реальная причастность человека к миру.

К.А. Абульханова-Славская⁴, комментируя взгляды С.Л. Рубинштейна, считает, что созерцательность следует понимать не феноменологически как непосредственность, пассивность, а как вскрывающее ценностное отношение субъекта к бытию. Созерцательность можно рассматривать как способность субъекта к размышлению, «заинтересованность» в раскрытии истины на основе единства познания и практики; созерцательность — это и способность к обнаружению истинного положения дел действительности. Созерцательность направлена на выявление, раскрытие и обнаружение сущности самого субъекта, человечности.

Занятие субъектом позиции рефлексивной созерцательности является, на наш взгляд, важнейшим этапом разрешения экзистенциально-ценностного внутреннего конфликта. Созерцательность сопровождается, по нашему мнению, и таким фундаментальным психологическим феноменом, как спонтанность психических процессов, о важности которого так много писали экзистенциально-аналитические и гуманистически ориентированные психологи: И. Ялом, Р. Мэй, К. Роджерс, А. Маслоу и др. Следует сказать, что еще в свое время, разрабатывая проблему детерминации развития личности, С.Л. Рубинштейн⁵ использовал понятие «спонтанность».

Разрешение внутриличностных конфликтов связано с проблемой психологических

механизмов регуляции поведения. В связи с этим заслуживает особого внимания позиция Е.А. Сергиенко⁶, считавшей, что регулятивная функция субъекта осуществляется в форме контроля поведения. По ее мнению, в отличие от саморегуляции, контроль поведения обладает спонтанностью и самопроизвольностью. На основании этой идеи нами был выделен феномен спонтанно-смысловых образов в ментальном мире субъекта как проявлений неразрешенных внутренних конфликтов⁷.

Опираясь на некоторые представления экзистенциальной философии, культурологии, трансперсональной психологии и естественные науки, В.В. Налимов⁸ построил вероятностно-ориентированную смысловую модель личности, где спонтанность продуцируется глубокими смыслами человека, которые, в свою очередь, трансцендируют человека, и становится возможным выход за пределы личностной ограниченности. Он пишет о необходимости раскрыть семантическую связь между триадой «свобода — спонтанность — творчество».

Можно синтезировать вышеназванные точки зрения различных авторов в единую модель созерцательности в контексте разрешения внутренних конфликтов. Созерцательность представляется необходимой ценностной формой бытия человека и представляет собой спонтанно-смысловой контроль в субъективно неразрешимой жизненной ситуации, является важным этапом разрешения внутриличностного конфликта. В процессе созерцательности как спонтанно-смысловом рефлексивном процессе появляется принципиальная возможность подлинного постижения себя в трудной жизненной ситуации, что может привести к процессам самоорганизации: принятию решения и снятию смысловой разблокировки личности для творческих действий, деятельности и обретению чувства внутренней свободы.

Спонтанные переживания и соответствующие мыслеобразы при неразрешенных внутренних конфликтах сигнализируют субъекту о разорванности жизни, отчужденности собственного «Я» от его жизни, о необходимости нового понимания себя в новой трудной жизненной ситуации, необходимости осуществления спонтанного контроля субъекта над жизненным путем. Ментальная спонтанность мыслеобразов при глубоких внутренних конфликтах имеет свойство сла-

бого побуждения внутренней активности и не всегда способна инициировать выход в реальную жизнедеятельность. Самоблокировка подлинности «Я» — это одновременно блокировка собственной свободы и спонтанности.

В силу того, что внутренние конфликты не всегда достаточно хорошо осознаются самим субъектом, существует методологическая трудность их психодиагностики. На основе и с учетом вышесказанного мы попытаемся обосновать возможность психодиагностики внутренних конфликтов личности, обратившись к «ассоциативному эксперименту» как проективному методу. Идея заключается в том, что ассоциативные реакции можно отнести к спонтанным психическим процессам, на основе чего могут вскрываться «застаревшие», давно вытесненные и неразрешенные внутренние конфликты. Для этого следует обратиться кратко к истории ассоцианизма.

Изучение ассоциаций началось задолго до возникновения научной психологии и восходит к Аристотелю, Платону и Т. Гоббсу, однако термин «ассоциация» был предложен Дж. Локком. Ассоциация (от лат. *associatio* — соединение) — связь между психическими явлениями, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого, автоматически, произвольно вызываются скрытые образы⁹.

От констатации факта ассоциации (например, восприятие предмета вызывает образ его владельца) психологическая наука перешла к его объяснению. Это придало понятию об ассоциациях в психологии детерминистский смысл: возникновение в сознании образа происходит за счет зафиксированного прошлого опыта.

Ассоциации рассматриваются как основное явление душевной жизни. Проблемой ассоциаций занимались такие английские философы и психологи, как Т. Браун, Д. Миллер, Г. Спенсер и др. Так Дж. Милль вводит в ассоциативную психологию понятие «Я» в качестве субъекта сознания, а А. Бэн — представление о спонтанной активности нервной системы, проявлением которой являются спонтанные движения¹⁰. При этом течение действий не требует высокого эмоционально-духовного напряжения при их исполнении. Он также говорит о творческих ассоциациях как способности составлять новые комбинации. Ассоциативная психология пыталась установить любую связь на «все и вся», что было отвергнуто гештальтпсихо-

логией, которая, в свою очередь, направила усилие на исследование целостных типов связей между психическими явлениями.

Вместе с тем, несмотря на серьезные и неоспоримые достижения, ассоцианизм, развиваясь, все более обнаруживал свою теоретическую несостоятельность. Это направление было замкнуто на сознание и не открывало путей для его объективного исследования. С.Л. Рубинштейн считал, что ассоциации — это вообще не механизм, а явление, конечно, фундаментальное, но требующее объяснения¹¹. А.Н. Ждан замечает, что в ассоцианизме оказались неразрешимыми такие центральные проблемы психологии, как духовное развитие человека, источники психической активности, поведение, личность, осмысленные продуктивные процессы мышления.

Изучение ассоциаций с целью выявления особенностей различных психических процессов используется и в современной психологии (в частности, проблема смысловых ассоциаций, их роль в обучении и т. д.). А.Н. Ждан, оценивая итоги исторического развития ассоцианизма, говорит о его прогрессивном характере, т.к. в нем отстаивается эмпирический подход к пониманию психического и сознания¹². Далее она выделяет особую роль Т. Брауна, который обнаружил факторы, способствующие возникновению конкретной ассоциации из множества возможных в данный момент; к таким факторам относится сила эмоциональных впечатлений, объединяющихся в ассоциацию. С этого момента, по ее мнению, и начинается активное изучение ассоциаций, их типов, стратегий порождений, обусловленных различными культурными, социальными, гендерными и иными характеристиками личности.

Ассоциативная психология имеет прикладное значение: ассоциативный эксперимент нашел широкое применение в школе психоанализа. В клинической практике его использовали Р. Зоммер, Э. Крепелин, З. Фрейд, К.Г. Юнг, В.М. Бехтерев, А.Г. Иванов-Смоленский, В.П. Протопопов и др. Спонтанность ассоциативных процессов побуждает интуитивно вырабатывать мыслительные стратегии поиска проблем и их решения.

Метод ассоциативного исследования личности можно считать следующим этапом в развитии ассоцианизма. Ассоциативный эксперимент¹³ как проективный тест был предложен в начале XX в. швейцарским психологом

К.Г. Юнгом и почти одновременно М. Вертгеймером и Д. Кляйном для выявления скрытых мотиваций, установок, аффективных комплексов личности. Ассоциативный метод, первоначально разрабатывавшийся применительно к задачам психиатрии, позднее стал применяться для исследовательских и психодиагностических целей в психолингвистике, криминалистике и др. Испытуемый должен отвечать на определенный набор слов-стимулов как можно быстрее, любым пришедшим ему в голову словом. Ассоциации характеризуются опосредованностью и ориентацией на чувственный жизненный опыт: чем меньше контроль сознания, тем больше психодиагностической информации о личности содержат ассоциативные ряды и цепочки. Исходя из этого, мы можем говорить об ассоциациях как спонтанных, произвольных смысловых образах, отражающих отношения субъекта к действительности. По задачам и формам исследования различают свободный, направленный и цепной ассоциативный тест¹⁴.

Регистрируются тип возникающих эмоционально окрашиваемых ассоциаций, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время между словом-стимулом и ответом испытуемого), поведенческие и физиологические реакции и др. Задержка времени ответа объясняется вытеснением или нежеланием отвечать. Помимо отдельных слов в качестве стимулов в ассоциативном тесте могут быть использованы числа, бессмысленные слоги, незнакомые слова, рисунки, цветные пятна, звуки и т. д.

По мнению К.Г. Юнга¹⁵, слово ударяет по конгломерату психических содержаний, которые он назвал психологическим комплексом. Эти комплексы характеризуются высокой чувствительностью: слово-стимул, по выражению Юнга, затрагивает глубинные слои психического, в результате происходит эмоциональный «взрыв». Ассоциации вызывают чувства и переживания, уводящие в прошлое. Эмоциональные проявления могут быть неосознанно подавлены, а стимулы проигнорированы, поэтому важно, чтобы эти реакции не контролировались со стороны сознания. Интерпретация полученных результатов зависит от теоретических взглядов исследователей, использовавших ассоциативный эксперимент. Так, согласно Юнгу, по характеру ассоциаций, времени реакции, общему поведению обследуемого можно судить о его скрытых аффективных комплексах.

Если К.Г. Юнг широко понимал концепт «эмоциональные комплексы», то в центре внимания Д. Рапапорта и других психоаналитиков ассоциации и их символика связываются с психосексуальными комплексами. В работах А.Р. Лурия¹⁶ данные результатов ассоциативного теста объективировались параллельным измерением психофизиологических, психомоторных показателей, что позволяло ему таким образом диагностировать «скрытые следы аффектов».

Вопрос о валидности ассоциативного теста не может быть решен без соотнесения с теоретическими позициями разрабатывавших его авторов. Факт выявления психосексуальных проблем с помощью ассоциативного теста в настоящее время еще не доказан. Большинство же исследователей сегодня склонны рассматривать ассоциативный тест в качестве индирективного приема изучения интересов и установок личности, творческой одаренности. Имеются данные о достаточно высокой ретестовой надежности некоторых вариантов ассоциативного теста¹⁷.

Ассоциативные структуры являются одной из форм отражения взаимосвязей объектов действительности. Благодаря произвольности ассоциирование не только отражает реально существующие, но и устанавливает новые, значимые для индивида связи объектов, идей. Появляется возможность реконструирования трудной жизненной ситуации, поэтому ассоциативный тест может выполнять и прикладную психокоррекционную функцию.

Разновидностью ассоциативного теста являются также методики «Незаконченные предложения» Д.М. Сакса¹⁸ и С. Леви, «Эгоцентрические ассоциации» Т. Шустровой¹⁹. По нашим данным, тест Сакса-Леви вполне можно использовать для психодиагностики внутриличностных конфликтов. В основе спонтанно-ассоциативных методов диагностики лежит субъектно-гуманистический подход, который имеет очевидные преимущества перед номотетическим для исследования целостных форм субъективного мира, каковыми являются внутренние конфликты. Следует также дополнительно отметить, что феномен незаконченных предложений есть одновременно феномен незавершенного гештальта.

В заключение можно сделать выводы.

Разрешение экзистенциальных внутренних конфликтов включает чередование этапов предметно-практических и созерца-

тельно-рефлексивных действий. Созерцательность отличается спонтанностью проявления чувственно-смысловых образов, которые, в свою очередь, определяют онтологию отношений человека и мира.

Можно выделить спонтанно-ассоциативные психические процессы в жизненном мире человека как смысловые референты внутриличностных конфликтов. Эти референты-образы имеют смысловую ассоциативную связь с неразрешенными внутренними конфликтами.

Ассоциативный эксперимент и его вариативный метод «незаконченных предложений» имеет достаточные теоретико-методологи-

ческие основания для использования их как психологического инструмента в диагностике внутриличностных конфликтов. В таких случаях правомерно, на наш взгляд, говорить о спонтанно-ассоциативном проективном методе.

Спонтанно-ассоциативный метод представляет определенную ценность в плане психокоррекции, когда в процессе открытого спонтанного продуцирования конфликтных отношений со значимыми другими возможна реконструкция трудной жизненной ситуации.

Установление валидности спонтанно-ассоциативного метода для диагностики внутриличностного конфликта требует дополнительных уточняющих исследований.

Примечания

- ¹ См.: Сартр Ж.П. Тошнота. Рассказы. Пьесы. Слова. М., 2010.
- ² См.: Перлз Ф. Опыт психологии самопознания. М., 1993.
- ³ См.: Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. СПб., 2003.
- ⁴ См.: Там же.
- ⁵ См.: Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М., 1973.
- ⁶ См.: Сергиенко Е.А. Зрелость: молярный или модулярный подход? // Феномен и категория зрелости в психологии / отв. ред. А.Л. Журавлёв, Е.А. Сергиенко. М., 2007. С. 13–28.
- ⁷ См.: Красильников И.А. Спонтанность как фундаментальное свойство субъекта разрешения жизненных противоречий и внутриличностных конфликтов // Психология человека в современном мире: в 6 т. Т. 1: Комплексный и системный подходы в исследовании психологии человека. Личность как субъект жизненного пути: материалы Всерос. юбилейной науч. конф., посвященной 120-летию со дня рождения С.Л. Рубинштейна (Москва, 15–16 октября 2009 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлёв, В.А. Барабанщиков, М.И. Воловикова. М., 2009. С. 193–202.
- ⁸ См.: Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. М., 2007.
- ⁹ См.: Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 28–29.
- ¹⁰ См.: Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней. М., 2004.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ См.: Попова Т.В. Ассоциативный эксперимент в психологии. М., 2006.
- ¹⁴ См.: Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии / под общ. ред. А.А. Крылова, С.А. Маничева. СПб., 2000.
- ¹⁵ См.: Юнг К.Г. Аналитическая психология: теория и практика. Тэвистокские лекции. М., 1998.
- ¹⁶ См.: Попова Т.В. Указ. соч.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ См.: Практическая психодиагностика / ред.-сост. Д.Я. Райгородский. Самара, 2006.
- ¹⁹ См.: Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб., 2000.

УДК 139.9

А.С. МАМБЕТАЛИНА

Актюбинский государственный университет им. К.Жубанова
E-mail: mambetalina@mail.ru

Понятие стиля как определенного способа функционирования системы

Наиболее общей закономерностью, лежащей в основе феномена стиля, считается связь между различными элементами системы. Стилевая система имеет многоуровневую структуру: ее различные иерархические уровни представляют собой ряд «подсистем» по отношению к «вышестоящей», более широкой, системе. Таким образом, стиль выступает как определенный способ функционирования системы и как целое, имеющее свою структуру, единство отдельных (компонентов).

Ключевые слова: деятельность, стиль, индивидуальность.